

Стратегии и сообщества в местном самоуправлении

О.И. Генисаретский

*эксперт Совета по местному самоуправлению в Российской Федерации
заместитель директора Института Человека РАН
вице-президент Международного фонда "Культура и будущее России"
доктор искусствоведения*

Почему – сообщества? Зачем – сообщества?

Часто встречающееся в литературе по местному самоуправлению (и городскому управлению) слово "сообщество" общепонятно только на самый первый и поверхностный взгляд. Чтобы согласиться с этим, достаточно обратить внимание на то, что оно одновременно является:

- одним из самых распространенных представлений словом-символом традиции местного самоуправления (муниципальной на Западе, земской в России);
- термином профессиональной практики муниципального управления;
- и, кроме того, понятием социологической науки.

На Западе оно относится к числу социальных очевидностей образа жизни и, как таковое, используется в качестве исходного и не нуждающегося в терминологических уточнениях аксиоматического мышления.

При этом под «сообществами» чаще всего понимаются *территориальные сообщества*, проживающие на территории муниципального образования в целом (например, на территории города) или же на территории какого-то субмуниципального образования (городского района, квартала или улицы).

Что касается российской муниципальной словесности, то в ней — после принятия Закона «Об общих принципах организации местного самоуправления» — в качестве исходного, основного концепта принято словосочетание *муниципальное образование*.

Им обозначают сразу:

Поселение (город, поселок, село), систему расселения, включающую в себя несколько поселений разного типа, объединенных одной административной границей, или, напротив, часть поселения (городской район, микрорайон, поселок в черте города, наделенной статусом самостоятельного муниципального образования).

Территорию муниципии, «селитьбу», «землю» и — часто также — все, построенное на ней (недвижимость) и «закопанное» в ней (инфраструктуры).

И социально организованное *население*, являющееся сообществом людей, более того, — социально структурированным *сообществом сообществ*, имеющим уникальную социальную структуру, а не статистической совокупностью «душ населения».

Следуя принятому у нас словоупотреблению, мы будем использовать слово «территориальное» безотносительно к пространственному масштабу рассмотрения, то есть применяя его как к муниципальному и субмуниципальному, так и региональному и страновому масштабам рассмотрения. А слово «местное» оставим только за муниципальным и субмуниципальным уровнями.

Не лишним будет заметить, что западные авторы, следуя своей муниципальной традиции, чаще всего отталкиваются от рассмотрения малых местных сообществ, выстраивая процесс муниципального развития «снизу», тогда как в российской муниципальной практике — при нынешнем ее состоянии — рассмотрение, как правило, начинается «сверху», как минимум, с уровня муниципального образования в целом.

Впрочем, в настоящее время далеко не предreshено, сохранится ли эта привычная для нас оглядка «вверх» навеки вечные. Или же процесс муниципализации власти (в том числе региональной и федеральной) приведет к такому положению дел, когда и в отечественной

муниципальной практике задачи экономического развития субмуниципальных территорий и малых территориальных сообществ станут жизненной и управленческой реальностью. На каждом этапе становления муниципального дела в стране на передний план выходит вполне определенная задача. Сегодня ею, по нашему убеждению, является освоение методов стратегического планирования как одной из важнейших функций местного самоуправления и развития.

При этом отчетливо различаются разные предметные *горизонты* стратегического планирования и соответствующие им *системные объекты*, в концептах и индикаторах (показателях) которых будут далее строиться проекты и программы развития.

На сегодня наиболее управленчески актуальными считаются:

- местное экономическое развитие,
- пространственное развитие и
- социальное партнерство.

Коммунитарный (от англ. communities) аспект социальной жизни, — то есть тот факт, что население города организовано в том числе и как сообщество сообществ, как «мир миров», — это не только неустраняемая часть социологического видения муниципальных образований, но и важнейшее измерение социального партнерства. И притом управленчески весьма перспективное.

О сообществах, как коллективных обитателях городов (и прочих поселений), приходится вспомнить и при ответе на вопрос: кто должен и на самом деле может быть носителем, агентом или субъектом стратегического планирования в муниципальном образовании?

Сами по себе органы местной власти, или вместе с другими активными агентами экономического развития и социально-активными сообществами? В какой организационной форме реализует этот второй вариант? Как должно быть организовано *социально-коммуникативное пространство* муниципального образования, чтобы социальное партнерство могло наращиваться именно вокруг работы по стратегическому планированию? Как в целях местного развития могут быть мобилизованы интеллектуальные, творческие и иные человеческие ресурсы, имеющиеся в данном муниципальном образовании? И так далее.

Наконец, стратегическое планирование, как функция муниципального управления, должна быть вписана в актуальную ныне рамку устойчивого, согласованного и управляемого развития.

Устойчивого, то есть предполагающего, что управленческий режим нормального функционирования уже достигнут, или достигим в зоне ближайшего развития.

Согласованного, как раз посредством социального партнерства, вовлечения активных сообществ в работу по выбору реалистических стратегий развития.

Управляемого, то есть сохраняющего и наращивающего уровень управляемости в основных предметных горизонтах развития.

Сохраниться ли за концептом «муниципального образования» в России статус аксиоматичности, привьется ли у нас в этой функции концепт «сообщества» или их место займет нечто более близкое русской словесности и строю мысли — покажет будущее. Однако несколько слов о перспективах современного *неокоммунизма* стоит сказать уже сейчас.

У коммунитарного подхода, видящего в активных сообществах ресурс развития, есть несколько исторических преимуществ по сравнению с привычным для российских муниципалов социально-территориальным подходом.

Это — оправдавшая себя в экономике ставка на активную и наиболее динамичную часть населения, на предпринимательское и технологически-инновационное отношение к организации всякой деятельности.

Это — его созвучие с идеологией *гражданского общества* и аксиоматикой современной *гуманитарной культуры*, являющихся, наряду с рыночной экономикой и правовым государством, неустраняемыми условиями продвижения к открытому и свободному обществу. И, вместе с тем, гуманитарно-политическим противовесом системно-технократическим практикам современности, подавляющим человеческое измерение будущего миропорядка.

Это — проникновение коммунитарных начал в идеологию и практику менеджмента, как такового, особенно заметное в технологиях управления персоналом, основанных на концепции человеческого капитала, и в использовании организационной психологией концептов и процедур гуманитарной психотерапии.

Наконец, это — наблюдаемое сегодня сращение традиционной, идущей от естественного права «общинности» с основанными на современных информационных технологиях *сетевыми* макроструктурами и *кустовыми* микроструктурами, на которых основывается новая постиндустриальная социальность.

Наращивание социальной ткани – стратегическая задача социальной политики

Установка на то, чтобы в городе завелось плодотворное взаимодействие городских властей и городских сообществ, нацеленное на выбор и реализацию стратегии городского развития, сама является важнейшей *стратегемой*.

Это установка на устойчиво воспроизводимые и развивающиеся партнерские взаимоотношения разного типа социальных субъектов муниципального развития.

В рамках этих взаимоотношений должна воспроизводиться и наращиваться *социальная ткань* города, то есть обитающие в нем и общающиеся городские сообщества.

Одной из установок социальной политики в городе должна быть нацеленность не только на привлечение городских сообществ к делу стратегического планирования городского развития, делаемому в органах городской власти, но и на улучшение условий социального воспроизводства, на *наращивание социальной ткани города, усиление общаемости самих городских сообществ*.

В социально-организационном плане это означает также, что сообщества должны иметь собственные площадки, коммуникативные сцены для своей общаемости¹.

У этой общаемости сообществ, коммуникации коммуниумов должны быть своя предметность и событийность, свой урбанистический сюжет, свои персонажи и герои. И все это «свое» должно, очевидно, отличаться от властно-управленчески «чужого».

К искомому *городскому согласию* приходят не столько через равнодушно-притворный «консенсус» а la Gorbachev, сколько через оппозицию, через мотивационный конфликт, проистекающий из различия глубинных ценностных ориентаций, из разного видения и понимания ценностных изменений в городской жизни.

Нет и не может быть развития без некоторой оппозиции, без конкурентности, без конфликтности, без явной или скрытой борьбы. Ибо «напряжение» – это другое имя *энергии развития*. Вопрос лишь в том, насколько эти напряженности продуктивны или контрпродуктивны, какой уровень энергетики конфликта совместим с управляемостью и устойчивостью процесса развития.

А это вопрос эффективности технологии социального управления.

«Свое» общинческое и «чужое» управленческое, или, напротив, «свое» управленческое и «чужое» от сообществ, сходятся в «ином» городском, которое в измерении взаимно приемлемого достигаемого будущего только и становится «своим для города».

Общегородское согласие опосредовано видением будущего, работой стратегического управления.

Но одновременно это означает, что стратегическое – это воображаемое иное.

Вот несколько стратегически важных метафор городского воображаемого:

Город – это не только *место*, где обитают, работают и обща проживают свою жизнь, но и *путь*, по которому продвигаются в будущее, который выбирают, чтобы строить это будущее.

Спрашивая себя и друг друга о том, «каков наш следующий шаг», «где ближайшая остановка/стоянка», «что нужно иметь и что уметь, чтобы, объединившись (в сообщества), попасть именно туда».

Местное самоуправление – это путеводительство, а стратегический план – путеводитель (карта с привлекательным описанием достопримечательностей будущего (как промежуточной стоянки, а не «городского рая»)).

Город – это также пространство доступных и приемлемых услуг (относительно самых разных потребностей).

Установка на сервилизацию должна быть подана как стратегема.

Продвижение в развитии тут можно видеть в том, что вслед за нормализацией дел с *социальным обеспечением* (групп риска и прогностически потребных для городского развития групп) предполагается предпринимательски наращивать среду свободно востребуемых услуг, посредством которых осваиваются свободное время и свободные энергии людей и культивируется свободная, спонтанная *социальная занятость*.

¹ Кроме сцены тут могут сгодиться метафоры экрана, окна или зеркала.

Разнообразие фактически сервильизированных занятий, признание желательности сервильизировать те или иные занятия, понимание плодотворности появления новых услуг в городе для развития городского образа жизни и наращивания его социальной ткани – важнейшая часть стратегического управления в городе и городом.

По моей экспертной оценке, в нынешней ситуации проектно реализуемы, например, такие серверы, как:

Образовательные услуги для поддержки индивидуальных образовательных траекторий (в рамках инновационной развивающей педагогики).

Развивающие психотерапевтические услуги (в формате консолидации городского сообщества психологов и психотерапевтов и создания на его основе Центра развивающих тренинговых услуг).

Развитие клубной сети, как множества площадок для событийной сообщаемости активных городских сообществ).

Этот перечень дан только для примера. По-моему, сейчас важнее не выбирать какой-то перспективный перечень новых социальных услуг, а понять, что мы можем не только *выявлять* в работе с представителями сообществ некие «болевые точки», «неудовлетворенные потребности» (в ксерогазах и чесаных рейтузах), но и проектно *предлагать* нечто из осязаемого уже в современном городском образе жизни мира услуг.

Иначе говоря, нужно иметь во внутренней программе семинара перечень продвигаемых нами *сервопроектов*.

Коммунитарная морфология местного самоуправления

В условиях достаточно крупного современного города выделяются несколько различных — по своей социальной природе и практическим механизмам воспроизводства – видов самоуправлений и функционально соответствующих им типов сообществ:

1. Территориальное самоуправление, иногда называемое также соседским.

Оно основано на общности места проживания (лестничная площадка, подъезд, двор, квартал, улица, микрорайон ...). При этом предполагается, что за общностью места жительства стоит общность основанных на нем соседских интересов (объективных и, в той или иной мере, субъективно осознанных и признанных самими гражданами).

2. Социально-групповое самоуправление.

Оно основано на постоянной или длительной принадлежности граждан к одной и той же социальной группе, наделенной – в рамках социальной и/или культурной структуры общества – устойчивыми признаками и функциями.

Таковы, в первую очередь, весьма устойчиво воспроизводящиеся этнические и поколенческие группы, религиозные сообщества, но также целый ряд достаточно представительных и активных "субкультурных" (особенно, молодежных) сообществ, давно переросших масштабы "малых групп по интересам".

О социально-групповом самоуправлении (и задачах его организации) речь начинает идти тогда, когда субъективно осознаваемые личные интересы членов группы начинают публично декларироваться как объективно присущие этой группе социально-приемлемые и правомочные интересы².

В современной практике организации городского самоуправления с достаточной определенностью выделяются две разновидности социально-группового самоуправления:

2.1. Семейные ассоциации (в том числе семейно-территориальные комитеты) и

2.2. Молодежные ассоциации.

3. Самоуправление профессиональных сообществ.

Оно основано не только на принадлежности к одной и той же группе горожан одной профессии (учителей, врачей, юристов и т.д. в данном городе), но и одному и тому же профессиональному

² Продвигая свои интересы и отстаивая свои права, группа неминуемо развивает ту или иную форму самоорганизации и самоуправления. И тогда для местного сообщества в целом и городского управления возникает вопрос о социально приемлемой (и, разумеется, легитимной) форме ее самоуправления. Далеко не везде и не в отношении всех сообществ, формально легитимных и претендующих на право открытой, публичной деятельности, достигнут городской консенсус о допустимости, а тем более желательности этой деятельности (или о ее масштабах и влиянии). Это вопрос конкретной социальной политики в каждом городе.

цеху, предполагающему, помимо единства социальных интересов, еще и единства собственно профессиональных ценностей, обязанностей и интересов.

Деятельность городских самоуправляющихся профессиональных сообществ и хорошо поставленное взаимодействие с ними городского управления является сегодня одним из существенных ресурсов городского развития.

4. **Гражданское самоуправление** в рамках ассоциаций граждан, объединяющихся вокруг решения проблем, имеющих общегородское (региональное или страновое) значение³.

Своеобразие гражданского самоуправления состоит в том, что – в отличие от территориального, социально-группового и профессионального — оно не предполагает заранее заданной принадлежности граждан к той или иной социально самовоспроизводящейся общности людей. Речь тут идет в самом прямом смысле о свободной ассоциации и только о добровольном и сознательном участии, опирающемся на осознание жизненной важности той или иной ценности или проблемы.

У перечисленных и различных по своей социальной природе форм самоуправления есть тем не менее общие черты, позволяющие объединить их в один класс городских управленческих задач и предполагающие единство подхода к их решению.

Однако, о каком бы виде самоуправления ни шла речь, неизблемым остается его важнейший принцип: самоуправление при любом повороте дел является правом, а не обязанностью граждан, социальной ценностью гражданского общества и одним из ресурсов городского развития, а не низшей ступенькой городского управления.

Из этого положения вытекают основные особенности подхода к организации территориального, общественного и гражданского самоуправления в городе:

- Самоуправление опирается на инициативу и добровольное гражданское участие, которые можно только поддерживать (а не навязывать), создавая условия для его воспроизводства и развития соответствующие условия.
- Самоуправление основывается на информированном согласии граждан в отношении проводимой властями городской политики (в том числе и в отношении прав на самоуправление).
- Самоуправление не должно обязательно покрывать все пространство города (территориальное или социальное). Оно уместно только там, где для него уже есть соответствующие человеческие ресурсы, энергия инициативы, где ясны преимущества гражданского объединения для защиты и продвижения интересов сообщества.
- Не следует стремиться к единообразию масштабов самоуправляющихся сообществ, к одинаковости их деятельности или равным для всех сообществ объемам полномочий. Все это может определяться "применительно" к обстоятельствам места и времени.
- Не следует относиться к самоуправляемым сообществам как к стационарным социальным микросистемам, возникающим "на все времена". Сообщества похожи на живые организмы, они возникают часто "по случаю", имеют разные сроки жизни и "периоды полураспада", хиреют и гаснут. Эта особенность их социального бытования должна быть учтена в работе с ними (в том числе и организационно).
- Следует последовательно различать те задачи организации самоуправления в городе, которые вытекают из прав граждан на самоуправление, из признания его ценностью гражданского общества, и являются обеспечением этих прав, и те задачи, которые связаны с интересами или удобством городского управления самого по себе (электоральными, фискальными, правоохранными, политическими и т.д.). Их спутанность – бессознательная или намеренная – ослабляет возможности самоуправления, как ресурса городского развития, и в конечном счете приводит к дискредитации местного самоуправления.

Названные выше разновидности самоуправления граждан в городе были перечислены в порядке предполагаемой очередности их управленческой проработки (на уровне городского управления).

³ Чаше всего именно оно и называется "общественным", хотя все вышеперечисленные формы самоуправления ничуть не менее общественны по своей природе, что, кстати говоря, и закреплено в термине "территориально-общественное самоуправление".

В качестве общей рамки организационно-управленческой работы в этой области принимается *гражданское участие любого типа городских сообществ в процессе местного самоуправления*. Соответственно, целью этой работы является *вовлечение* возможно большего числа таких сообществ в процесс местного самоуправления, а условием поддержки их самоуправляющейся деятельности – *степень ответственного участия* в этом процессе.

В ходе предлагаемых аналитических, социально-проектных и консультационных работ первоочерёдное значение обычно уделяется территориальным формам самоуправления граждан.

Вместе с тем, учитывая связанность между собой различных проблем социальной политики в городе, целостность его социальной ткани и необходимость формирования устойчивой идентичности местного сообщества, являющегося подлинным субъектом местного самоуправления, далее предполагается исследовать основные направления организационно-управленческой работы со всеми практически перспективными видами самоуправления граждан, перечисленными выше.

Общегородские проблемы и вовлечение сообществ в работу по стратегическому управлению городским развитием

Основываясь на нашем опыте постановки работы по стратегическому управлению городским развитием, мы полагаем, что важнейшим условием вовлечения горожан в эту работу является нацеленность стратегических планов на решение общегородских проблем.

Этот подход к постановке стратегического управления основывается:

на выделении в деятельности стратегического управления политик развития и программ развития, с одной стороны,

*и, соответственно, общегородских проблем развития — для политик, и целей – для программ*⁴.

При этом политики — в рамках выбранной стратегии развития – закрепляются в стратегическом плане, а цели — в рамках межотраслевых целевых программ.

Для практической организации стратегического управления в муниципальной сфере важно каким образом может быть осуществлена раздельная реализация стратегического планирования и программно-целевого управления.

Общегородские проблемы

Общегородские политики формулируются вокруг общегородских *проблем*, относящихся сразу к нескольким (иногда, ко всем) *сферам* городской жизни. Они, как правило, являются предметами ведения нескольких департаментов муниципалитета, отвечающих за состояние дел в соответствующих сферах.

Очевидно, что общегородские проблемы никогда не являются ведомственно-отраслевыми и не могут быть предметами ведения того или иного департамента муниципалитета.

Поскольку речь идет об управленческих проблемах развития, а не текущих задачах более или менее нормального, рутинного функционирования, взаимодействие разных департаментов при их решении не может сводиться к привычному *согласованию их* управленческих интересов.

Более того, мало понять межведомственную природу общегородских проблем, нужно еще обладать научиться решать их в качестве таковых, то есть владеть соответствующими им пониманием (ведением) и методами их решения (заведования).

Как это ни парадоксально, но именно проблемы являются теми элементами управленческой деятельности, теми *стяжками*⁵, с помощью которых в системах управления проявляются и представляются *проблемные реальности* города.

Причем, сначала они становятся понятными *критически*, например, как «ухудшение ситуации», недостатки, поломки, затруднения, одним словом, как *кризисы*. И только потом, после их экспертизы, анализа и оценки по каким-то критериям, они, эти кризисы, приобретают вид *проблем*, запросов и социальных потребностей.

⁴ Для более точного понимания сути стратегического управления необходимо принять в расчет отношения, складывающиеся в управленческой деятельности между решением проблем и достижением целей: цели достигаются в процессе решения проблем, а проблемы решаются путем достижения целей. Проблемы относятся к уровню политик развития, а цели – к уровню программ развития.

⁵ В методологии системного анализа они называются «компликаторами», поскольку обладают свойством комплексности (полноты), и наделяются способностью комплицирования, т.е. внесения полноты содержания в любой рассматриваемый вопрос.

Далее, когда проблемы выделены, проанализированы и критериально описаны и оценены (по каким-то понятиям и показателям), интуитивно понятным проблемным реальностям города могут быть поставлены в соответствие (назначены) те или иные *объекты и цели* управленческой деятельности. И может начаться разработка объектно-ориентированных целевых программ.

Комплексная природа общегородских проблем выражается, в частности, в том, что:

1) Они одновременно, хотя и *в разных смыслах*, являются проблемами и для всего населения, и для различных городских сообществ (групп населения), и для системы муниципального управления.

Поэтому по поводу городских проблем так необходима постоянная и систематическая публичная (прилюдная) коммуникация, обеспечивающая согласованность (интерфейс) управления, самоуправления и самоуправления разных социальных субъектов городской жизнедеятельности.

В этой коммуникации общегородские проблемы *признаются* как существующие или не существующие, *оцениваются* как существенные или несущественные, *ранжируются* по приоритетам и т.д. И все это делается для согласования интересов, достижения желаемого уровня социального партнерства и доверия населения⁶.

2) На уровне самого стратегического управления происходит не только процесс практического решения проблем, но своего рода аналитическое «движение в проблемах»: устанавливается их взаимозависимость: проблемы аналитически трансформируются, сводятся друг к другу, или происходит контрпродуктивная «подмена проблем»; внутри системы управления происходит «приращение проблем», переход к решению «новых», «современных» проблем ... и так далее. Одним словом, на уровне стратегического управления проблема является собственным, особым и неустраняемым предметом управленческой мысли и деятельности. А умение «видеть кризисы и проблемы», навыки критического и проблематического мышления – важнейшим элементом управленческого искусства.

Важный аспект темы – оценка тех или иных городских проблем как «наших» или «не наших», *возникших* именно в данном городе и свойственных исключительно ему, «родных» проблем, или общерегиональных, общестрановых или даже глобальных проблем, *поселившихся* в данном городе и, хотя и существенных, но не специфических для него.

Важность этого абстрактного, казалось бы, различия связана с тем, что далеко не все кризисные и проблемные ситуации в наших городах городского происхождения. Многие из них имеют общецивилизационное и общенациональное значение и не являются посильными, разрешимыми собственно средствами муниципального управления. Что, конечно, не делает их менее острыми.

Это различие оказывает решающее влияние на возможность и целесообразность принятия проблем в управленческую проработку.

Проблема может быть опознана и принята как «наша» в том смысле, что она имеет место в нашем городе (как невыплаты зарплат или пенсий, как наркомания или криминализация образа жизни), и в том, что уклонение от решения ее чревато негативными последствиями (снижение уровня благополучия населения, повышение социальной напряженности, потеря управляемости городских процессов).

Вместе с тем «наша проблема» часто имеет свои корни в общесоциальных (страновых или глобальных) процессах и в этом смысле она «не наша», возникла не по нашей вине, не вследствие ошибок управления, а как бы пришла со стороны и не может быть полностью устранена нашими усилиями.

Кроме того, объективация проблем в качестве общестрановых или общецивилизационных дает своего рода социально-терапевтический эффект – то, что «как у всех» оценивается как социально более приемлемое, чем то, что только «у нас».

Отбор городских проблем

В практике стратегического управления налицо несколько источников и принципов отбора проблем (и соответствующих им политик):

⁶ На языке недостатков это целеполагание обычно сводится к «снижению уровня социальной напряженности». Однако не следует забывать, что без разницы потенциалов, конкурентности интересов и, стало быть, «высокого напряжения», невозможно никакого изменения, движения и развития. Речь, стало быть, может идти, с одной стороны, о продуктивной и контрпродуктивной напряженности, а с другой, о защищенности социально уязвимых социальных групп.

Во-первых, всегда есть более или менее признанные в общественном и профессионально-управленческом мнении понимание городских проблем, фактически формулируемых:

- мэром и другими ответственными лицами администрации;
- представительными органами;
- различными социальными агентами (политическими и общественными деятелями, экспертами и журналистами и т.д.);
- представителями социально активных городских сообществ (гражданских, национальных, культурных, профессиональных и т.д.).

Во-вторых, есть такое понимание в ведомственно-отраслевых структурах, в которых проблемы приписаны (атрибутированы) тем или иным сферам городской жизнедеятельности. Таким, например, как:

- медицина (сфера медицинских услуг и продвижение здорового образа жизни, «здравостроительство»);
- образование (сфера образовательных услуг, социально-педагогической работы с молодежью и поддержание пространства непрерывного образования);
- досуг (развлекательные, спортивные, культурные и прочие услуги, обеспечивающие *социальную занятость* населения);
- общественная жизнь (сфера социальной коммуникации, обеспечивающая достаточный уровень гражданской идентичности жителей города и социального партнерства различных городских сообществ);
- общественный порядок (за минусом криминальности).

Важную роль при отборе проблем в процессе стратегического планирования играет наличие концептуальных и учетных показателей состояния дел, применимых для нескольких (желательно для всех) сфер и курирующих их департаментов.

Например, для молодежной политики – это сквозная занятость и наблюдаемость поведения детей, подростков и молодых людей.

Важным условием гибкости системы стратегического управления является понимание того, что разные городские проблемы имеют разную социальную природу.

Например:

Наркомания – это *диффузное*, не привязанное жестко к какому-то социальному институту или группе, *социальное явление*. Она считается в равной мере психологической, педагогической, медицинской, правовой и т.д., но вряд ли разрешима путем согласования и сложения разнородных усилий.

Молодежь – изменяющаяся в своем текущем составе, но социально стационарная *возрастная группа*.

Семья – *социальный институт*.

Из признания того, что эти проблемы имеют разную социальную природу, что это типологически разные социальные реальности (объекты), следует, что для их управленческой проработки требуются разные подходы и инструменты.

Кроме того, каждая включенная в работу стратегического управления проблема для своей проработки предполагает организацию своей особой сети взаимодействий с соответствующими:

- городскими сообществами (группами населения),
- общественными организациями,
- профессиональными ассоциациями,
- группами городских экспертов и аналитиков,
- внешними консультантами.

В-третьих, источником фиксации общегородских проблем является также страновой и международный профессиональный опыт управленческой деятельности (как относящийся к менеджменту как таковому, так и к муниципальному менеджменту).

Некоторые проблемы признаются актуальными и инновационными на основании анализа тенденций муниципального управления. И вносятся в работу городского стратегического управления в этом именно качестве.

Среди них, на наш взгляд, актуальными сегодня являются:

Гражданское развитие (расширение гражданского участия активных городских сообществ в деле местного самоуправления, поддержка наличных и развитие влиятельных гражданских институтов).

Общественный порядок.

Укрепление городской и региональной идентичности как культурно-политическая задача для работы с творческими и общественными объединениями, образовательным и информационным ведомствами.

Религиозный и национально-культурный диалог.

Схема методов организации работы с городскими сообществами

Название методики:	<i>Гражданское участие в выборе стратегии городского развития</i>	<i>Партнерство активных сообществ в городском развитии</i>	<i>Мобилизация ресурсов городского развития</i>
<u>Базовый процесс</u>	Активное программно-целевое участие различных городских сообществ и общественных организаций в выборе и реализации стратегий городского развития	Социально-технологическая поддержка рабочего участия социально активных сообществ в процессах городского самоуправления и развития	Привлечение интеллектуальных, творческих и культурных ресурсов города и региона для выработки и реализации стратегий городского развития
<u>Социальная функция</u>	Достижение информированного согласия населения с проводимыми в городе политиками развития	Создание институциональных условий для активного участия городских сообществ в выработке и реализации социально приемлемых стратегий городского развития	Общественная мобилизация интеллектуальных, творческих и культурных ресурсов территории (и разработка на их основе современных гуманитарных технологий развития)
<u>Социальная база</u>	Участие широких слоев населения в обсуждении и одобрении проводимых в городе политик развития	Все виды социально активных городских сообществ и общественных организаций	Ориентированные на социальные и гуманитарные инновации профессиональные, национально-культурные и гражданские ассоциации и группы

Название методики:	<i>Гражданское участие в выборе стратегии городского развития</i>	<i>Партнерство активных сообществ в городском развитии</i>	<i>Мобилизация ресурсов городского развития</i>
<u>Организационная схема</u>	Организация круглых столов, общественных форумов и слушаний. Выявление групп интересов и социальных запросов. Их институциональное оформление в рабочие группы по проблемам городского развития	Проведение проектных семинаров и тренингов, направленных на освоение современных социальных технологий и использование преимуществ гражданской инициативы и профессиональных, управленческих компетенций	Креативные семинары, проблемно- и тематически ориентированные организационно-деятельностные игры
<u>Ближайший шаг развития</u>	Формирование комиссий по проблемам городского развития и создание на их основе Городской коллегии (или Общественного совета)	Создание постоянно действующей общественной структуры, работающей с активными сообществами разного социального профиля (Центра социальных инициатив или Агентства городского развития)	Создание информационно-аналитической (общественно-профессиональной) структуры по отработке гуманитарных технологий городского и регионального развития
Примеры использования (в работах 1996-1999 гг.)	Омск, Уссурийск, Воронеж	Артем Приморского Края, Новый Уренгой	Омск, Димитровград Ульяновской обл.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

В чем для Вас заключается смысл обращения к тематике местных сообществ? Каковы основные темы и вопросы, возникающие при обращении к этой тематике?

Какие понятия организуют Ваши размышления о тематике местных сообществ? Какие из них представляются Вам вполне ясными, с какими понятиями Вы считаете нужным разбираться глубже?

Какими метафорами Вы пользуетесь, когда возникает необходимость передать представление о Вашем муниципальном образовании (его "дух") незнакомому с ним человеку?

Какие типы местных сообществ и форм организации их деятельности существуют в Вашем муниципальном образовании? Каких, с Вашей точки зрения, не хватает?

В чем особенности стратегического подхода к

муниципальному управлению? Меняется ли взгляд на работу с местными сообществами при работе в разных подходах к муниципальному управлению?